

Н.П. Дашкевич

**Княжение Даниила
Галицкого по русским и
иностранным известиям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Дашкевич**
Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям / Н.П.
Дашкевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 163 с.

ISBN 978-5-458-16613-3

Сочинение Николая Дашкевича, уточненное историко-филологическим
факультетом золотой медали.

ISBN 978-5-458-16613-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНЯЖЕНІЕ ДАНИЛА ГАЛИЦКАГО, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ.

(Сочиненіе студента историко-филологическаго факультета Николая Дашкевича, удостоенное золотой медалію).

„Начнемъ спасти бесчисленныя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многыя кривошны, и частыя востанки, и многыя митежи, изылада бо не бы има покои“.

„Лѣтоп. по Ипатьскому списку“, г. 1227.

„Се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый“.

Ibid. г. 1264.

До второй четверти XIII стол., въ теченіе двухъ почти вѣковъ, Россія представляла собою федерацію всѣхъ отдѣльныхъ земель, и жизнь вслѣдъ шла одипаково. XIII вѣкъ ознаменовался разрывомъ этого единенія, при чемъ каждой изъ вполнѣ обособившихся частей Руси достался особенный жребій. Въ югозападной Руси поворотъ на новую дорогу обозначился задолго до татарскаго нашествія, которое почти всѣ ученые принимаютъ, какъ грань двухъ различныхъ періодовъ русской исторіи, именно—съ самаго начала Даниловой дѣятельности¹⁾; въ княженіе же Данила вполнѣ выработались и условія новой жизни. Такимъ образомъ, княженіе его представляетъ совершенно отдѣльную, весьма важную эпоху въ исторіи всей югозападной Руси. Прибавимъ, что эта эпоха во многихъ отношеніяхъ была одною изъ самыхъ блестящихъ.

Вотъ чѣмъ выдѣляется княженіе Данила изъ множества другихъ княженій и вотъ почему заслуживаетъ особеннаго вниманія.

¹⁾ Читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, что всѣ перемѣны, которыя мы отмѣчаемъ въ княженіе Данила, начали проявляться до татарскаго нашествія и независимо отъ него,

Обращаясь къ ученымъ трудамъ, касающимся этого времени, относясь къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ, мы должны однако сказать, что не находимъ въ нихъ обстоятельнаго и отчетливаго указанія существенно важныхъ явленій этого княженія и всесторонняго опредѣленія его значенія. Они заняты, главнымъ образомъ, изложеніемъ политическихъ событій въ болѣе или менѣе послѣдовательно-хронологическомъ порядкѣ.

Но, и съ ихъ точки зрѣнія, эти труды не могутъ быть названы вполне исчерпавшими предметъ. Это произошло вслѣдствіе того, что въ нихъ или мало, или недостаточно обращено вниманія на доступныя изслѣдователю иностранныя извѣстія. Галицко-волынская лѣтопись¹⁾, которою они пользовались по преимуществу, составляетъ драгоценнѣйшій матеріалъ, потому что: 1) находящаяся въ ней свѣдѣнія сообщены лицами современными²⁾, изъ которыхъ нѣкоторыя, быть можетъ, при-

¹⁾ Такое мы принимаемъ названіе для начинающагося съ 1201 г. отдѣла лѣтописи, извѣстной обыкновенно подъ именемъ Ипатьевской.

²⁾ Въ части ея, обнимающей Данилово время, легко безъ особеннаго углубленія замѣтить вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ (см. его «Лекціи по русской исторіи, ч. I. Спб. 1861», стр. 50—51) распадене на два отличныя и потому принадлежащія разнымъ лицамъ повѣствованія. Второе начинается послѣ находящагося во всѣхъ спискахъ перерыва вслѣдъ за рассказомъ о первомъ нашествіи Бурандая (съ 561 стр. по новому изданію подъ заглавіемъ: «Лѣтопись по Ипатскому списку», Спб. 1871) и написано во Владимірскомъ княжествѣ, или вообще лицомъ интересующимся и преданнымъ князьямъ Владиміра Волынскаго. Оттого въ немъ сказано такъ мало о Даниловой дѣятельности послѣ Бурандаева нашествія и объ его смерти, и такъ вратки похвалы ему, чего бы не было, еслибы продолжалъ писать тотъ авторъ, которому принадлежитъ все предшествующее; напротивъ, на первомъ планѣ Даниловъ братъ Василько. Авторъ первой части такъ ревниво относится къ своему герою, что, постоянно называя Данила княземъ до его коронованія, со времени послѣдняго всегда титуловалъ его королемъ; авторъ же второй части отстываетъ отъ этого (см., напр., «Лѣт. по Ип. сп.», которую мы съ этого времени всегда будемъ обозначать *Ип.*, стр. 562, вар. 1 и 5 и прим. *); стр. 567, строки 9 и 31; 590, вар. 1 и прим. **); конечно, это мелочной признакъ, но его нельзя оставить безъ вниманія. Во второй части рассказъ не носитъ характера непрерывнаго повѣствованія, а приближается, особенно подъ конецъ, къ чистой лѣтописи. Нельзя не замѣтить также значительнаго различія въ языкѣ (даже термины другіе; Владимірецъ сказывается въ употребленіи названія «Сянь» вм. «Сянъ» (Ип. 588, 591; сл. 529, 532, 533), въ приемахъ рѣчи, Всѣмъ сказаннымъ мы не думаемъ утверж-

нимали даже весьма дѣятельное участіе въ описываемыхъ ими событіяхъ ¹⁾, были близки къ Даниилу, постоянно при немъ пребыва-

дать, что только двумъ лѣтописцамъ принадлежитъ рассказъ о занимающемъ насъ времени; мы говоримъ только, что несомнѣнно составленіе его не однимъ лицомъ, и не отвергаемъ того, что первая часть, въ свою очередь, могла выдти изъ-подъ пера нѣсколькихъ лицъ, или быть сиюженною *однимъ* лицомъ *по нѣсколькимъ* извѣстіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно предположить, чтобы отъ одного лѣтописца вышла *рассказъ*, обнимающій 54 года и во всемъ своемъ теченіи отличающійся полнотою и подробностями, вездѣ указывающими на автора-современника (въ началѣ только пропущены нѣкоторые факты, находящіеся въ другихъ лѣтописяхъ); упоминаются даже цвѣта коней (Ип., 491, 515) и ихъ качества (ib., 498). На то, что эта часть была проредактирована *однимъ* лицомъ, жившимъ въ позднѣйшее время, указываютъ упоминанія при случаѣ вещей, имѣвшихъ мѣсто не особенно скоро послѣ того времени, о которомъ говорить лѣтописецъ. Наприм., подъ 1207 г. мы встрѣчаемъ: *»...люже нынѣ святу нарѣчаютъ, именемъ Альжьбитъ, преднее бо ими ей Кинека: много бо послужи Богови по мужи своемъ и святу нарѣчаютъ»* (Ип., 484); а эта Елисавета умерла въ 1231 г. (Pertz. Monumenta Germaniae historica. Scriptorum t. XVIII. Hannoverae MDCCCLXVI. P. 547.³⁰; 699.⁴⁰), канонизована въ 1238 г. (ib., p. 552.³⁰; другія показанія ib., 632—633.²⁰; 691.³⁰), родилась въ 1207 г. (ib., p. 700.³⁰). Говоря подъ 1213 г. объ убіеніи Кліма Хрестинича, лѣтописецъ прибавляетъ: *»его крестъ и донынѣ стоять на Сухой Дорогви»* (Ип., 490). Подъ 1217 (вм. 1221 г.) читаемъ: *»Богу же того не герплицю, во ино время убенъ бысть Даниломъ Романовичемъ древле прегордый Фила»* (Ип., 492), а это случилось въ 1245 г. Сообщая подъ 1255 г. о сожженіи Стѣпнятова дома, лѣтописецъ замѣчаетъ: *»аже и донынѣ пусто стоять»* (Ип., 549). Тѣмъ же, вѣроятно, редакторомъ включено въ лѣтопись и сказаніе о Романѣ; думать такъ заставляютъ слѣдующія его слова: *»По великомъ бо князѣ Романѣ, никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣ сына его Данила... якоже сказахомъ о ратяхъ многихъ си же написахомъ о Романѣ: древле бо (бѣ) писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ постлѣдняя»* (Ип., 554). Предполагаемый нами редакторъ несомнѣнно зналъ Данила и жить не позже его. Отдѣльные сказанія, занесенныя въ эту часть галицко-волынскій лѣтописи, принадлежатъ ей, этому краю и этому времени. День перехода Двѣпра русскимъ ополченіемъ въ 1224 г. обозначенъ только въ сказаніи, находящ. въ галицко-волынскій лѣтописи: *»перидоша же Двѣпръ во день во вторникъ»* (Ип., 496). Сл. о нихъ К. Н. Бестужева-Рюмина *»О составѣ р. лѣтописей до конца XIV в.»*, стр. 154—155. Упомянемъ здѣсь о томъ, что, по мнѣнію Д. И. Зубрицкаго (*»Исторіи древняго Галицко-русскаго княжества»*, ч. III. Львовъ 1855), стр. 99, прим. 78), событія около 1226 г. по Ип. сп. описаны Мстиславовымъ (Удалаго) духовникомъ Тимошеемъ.

¹⁾ Нѣкоторые думаютъ, что лѣтопись писана духовными лицами

ли 1); замѣтимъ при этомъ, что отъ такой близости правда не пострадала,

(напр., такого мѣтвіи держался И. В. Лашнюковъ. Унив. Изв. 1872, № 5). По нашему убѣжденію, вѣрнѣе другое предположеніе, приписывающее составленіе ея свѣтскимъ лицамъ; его держится, между пр., и Н. И. Костомаровъ («Лекціи», 48); особенно убѣдительно оно развѣто въ статьѣ (г. Зваменскаго?): «Обзоръ р. лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ, преимущественно церковно-историческомъ», помѣщенной въ «Прав. Собес.» 1860, № 4 (стр. 408—413). Въ пользу его говорятъ: полное погруженіе и душевное участіе писателя въ разсказываемыхъ имъ событіяхъ, подробности на каждомъ шагѣ, изобличающія человѣка, сидѣвшаго не въ келліи, сочувственное изображеніе военныхъ дѣйствій и вообще воинской храбрости, второстепенное положеніе церковно-историческаго элемента, непопточисленность правоучительныхъ сентенцій. Въ одномъ мѣстѣ есть прямое указаніе на свѣтскость писателя и участіе въ занесенныхъ въ лѣтопись происшествіяхъ: «онѣмъ (ъ) же позорованимъ насъ, говорить лѣтописецъ, и ехаша Угрево стапы своя» (Ип., 500). Можетъ быть, нѣкоторые мѣста принадлежать и духовнымъ лицамъ; такъ, однажды лѣтописецъ приписываетъ успѣхъ Даниіла св. Николаю, а спустя нѣкоторое время, когда Даниіла не могъ взять Звенигорода, она объясняетъ этотъ неуспѣхъ слѣд. образъ: «города же хотѣла и нѣ взяста: бѣ бо святая Богородица въ немъ чюдная икона» (Ип., 517); въ такомъ случаѣ эти лица принадлежали къ бѣлому духовенству.

1) Первая большая часть галицко-волынской лѣтописи, касающейся разсматриваемаго нами времени, прямо можетъ быть названа частною лѣтописью, занимающеюся Даниіломъ. Лѣтописи слѣдили обыкновенно за князьями съ того времени, когда они выступали въ качествѣ дѣятелей; разбираемый же нами памятникъ съ самаго начала сосредоточиваетъ повѣствованіе около судьбы малолѣтнихъ Ромашовичей, на нее, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманіе, а потомъ дважды прямо заявляетъ, что ея предметъ—*ихъ* исторія [въ первый разъ—словами, поставленными нами въ качествѣ эпитафиа: «начнемъ сказати...»; во второй разъ повторяетъ нѣсколько фразъ изъ этой тирады: «Посемъ скажемъ многій мятежъ, великій льсти, бещисленая рати» (Ип., 508)]. Во всемъ разсказѣ видна глубокая любовь и уваженіе къ Даниілу. Лѣтописецъ ликуетъ при его побѣдахъ, старается не пропустить ничего замѣчательнаго, постоянно желаетъ показать, что это былъ особенный человѣкъ, не любитъ его враговъ, обначаетъ ихъ недостатки, главныхъ изъ нихъ—галицкихъ бояръ называетъ «безбожными», «печетивыми», «невѣрными», а противъ одного вельможи раздражается проклятіемъ въ цѣлой тирадѣ (Ип., 499). Каждый успѣхъ Даниіла онъ приписываетъ помощи Божіей и постоянно внушаетъ читателю, что Даниіла находилъ подъ Божією охраной. Вотъ какъ, напр., говоритъ онъ объ одномъ нападеніи Венгерскаго короля: «Видѣху же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила отворити хлѣби небесныи, конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста,

чего не видит, наприм., у Кадлубка ¹⁾); 2) эта летопись состоит не из сухих, отрывочных погодных записей разнообразнейших собы-

оному же одинако устремившись прияти градъ и землю... Богъ понусти на нѣ рану Фараонову... Богъ бо понустилъ бѣашеть раву, ангель бѣашеть ихъ... ушедшу же ему за невѣрство бодръ Гатицкихъ, Даниилъ же, Божьею волею, одержжа градъ свой Галичъ» (Ип., 508—509). Нѣкоторые признаки наводятъ на мысль, что эта летопись не была лишена официальности. Въ одномъ мѣстѣ летописецъ говоритъ, что онъ вмѣлъ подъ руками договоръ Даниила съ Белою IV, но не вписалъ его по его пространности (Ип., 545). И. Д. Бѣлиевъ («Временникъ М. О. И. и Др. Р., V, ст. «О разныхъ видахъ русскихъ летописей», стр. 9) видитъ слѣды официальныхъ летописей въ описаніи многихъ мятежей и ратей въ Галицкой землѣ съ 6738 (1230) по 6743 (1235) г. Авторъ указанной нами статьи въ «Прав. Собес.» обращаетъ вниманіе на постоянныя перечисленія убитыхъ, именъ пословъ, татарскихъ, воеводъ, литовскихъ князей, участвовавшихъ при заключеніи мира, и проч., также видить, на основаніи всего этого, въ летописи доказательства веденія въ югозападной Руси официальныхъ временниковъ и высказываетъ предположеніе, что галицко-волинскую летопись «если княжескіе писцы, подобные Ѳеодорцу, составившему завѣщаніе Владиміра Васильковича, или тому, писцу, который ввезъ, по повелѣнію Мстислава, крاملу Берестягъ въ летопись» (стр. 413—414). Это обстоятельство еще болѣе утверждаетъ насъ въ мысли объ официальнойпомъ отчасти характерѣ голицко-волинской летописи Даниилова времени, равно какъ и то, что летописецъ этой части смотритъ на себя, какъ на хронографа, все обязапнаго записывать, и говорить объ этомъ съ важностью. Какъ бы то ни было, летописецъ хвалитъ Даниила искренно, а не ех officіо только, и глубоко преданъ своему дѣлу.

¹⁾ Летописецъ желаетъ выставить съ самой лучшей стороны своего героя, по-для этого прибѣгаетъ къ одной истинѣ. Иногда только она, можно сказать—неумышленно, впадаетъ въ нѣкоторую утвривку фактовъ. Такъ, по ея словамъ, посоль венгерскаго короля «възвоня гласомъ великомъ и рече: «слышите словеса великаго короля Угорскаго, да не уставяеть васъ Дръмьинъ, глаголи: изъ (з)емли изыметь ны Богъ, ни да уповаеть вынъ Даниилъ на Господа, глаголя: не имать предати градъ себѣ королеви Угорскому; толко ходитъ на ны страны, то кто можеть одержжати отъ руку моею и отъ силъ полковъ моихъ?» (Ип., 507). Когда Даниилъ взялъ однажды Галичъ, то Галичане, говоритъ летописецъ, (Ип., 517—518), «пустышася яко дѣти ко отцю, яко цыли к матцѣ, яко жаждоци воды ко источнику». Не одно только хорошее говоритъ летописецъ о Даниилѣ: въ одномъ мѣстѣ читаемъ о немъ: «пѣкое слово похвало рекушу, его же Богъ не любить» (Ип., 511). Враги Даниила награждаются иногда не совѣтъ лестными эпитетами, но это не мѣшаетъ летописи соблюдать правдивость въ разсказѣхъ объ ихъ дѣяніяхъ. Единственно то на первой части летописи, по всей вѣроятности, — дѣло принимаемаго нами редактора.

тій, а носить характер цѣльнаго, группирующагося оволо извѣстныхъ личностей разсказа, отличающагося живостію, чрезвычайною полнотою и удивительною, въ сравненіи съ другими лѣтописями, властичностію обрисовки, яркостію и рѣзкостію характеристикъ, въ чемъ ей отдають справедливость и за что ее цѣндитъ всѣ ученые ¹⁾. Но, при этихъ достоинствахъ, она: 1) не дасть историку прямыхъ хронологическихъ указаній ²⁾; 2) при всей своей обстоятельности, она все-таки не мо-

¹⁾ Сводъ мѣрій о ней, довольно полный, желающіе могутъ найти въ предисловіи А. С. Петрушевича къ галицко-вол. лѣтописи, помѣщенномъ въ его изданіи послѣдней («Волынско-Галицкая лѣтопись. Издавъ и объяснилъ А. С. Петрушевичъ. Вып. I. Львовъ, 1871»). Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ выражаетъ вотъ какой взглядъ на свое дѣло: «хронографу же нужна есть писати все и вси бывшал, овогда же писати въ передняя, овогда же во(з)ступати в задняя: чытый мудрый разумѣть» (Ип., 544).

²⁾ Тѣ, которыя находятся въ Ипатскомъ спискѣ (въ др. спискахъ вовсе нѣтъ означенія лѣтъ, нѣтъ также годовъ, когда, по словамъ Ип. сп., ничего не случилось. См. варианты Хлѣбник. и Погод. сп. въ послѣднемъ изд. гал.-вол. лѣтоп. на всемъ ей протяженіи; сл. «О составѣ...» К. Н. Бестужева-Рюмина, стр. 70, прим. 2) не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія (многіе историки напрасно до сихъ поръ еще продолжаютъ обращать на нихъ вниманіе) и поставлены наугадъ переписчикомъ Ипатскаго списка, который хотѣлъ, чтобы и въ галицко-волынскій лѣтописи событія были также расположены по годамъ, какъ это онъ видѣлъ въ Киевской лѣтописи, приписанной имъ къ галицко-волынскій (подобнаго мнѣнія, высказаннаго прежде всѣхъ Карамзинымъ (т. III, прим. 113), держится и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «О составѣ...», стр. 153). Составитель лѣтописнаго сборника прямо говоритъ: «число же лѣтомъ здѣ не писахомъ» (Ип., 544). Какъ безмысленно иногда разставлялъ годы переписчикъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Первую половину одного похода онъ кладетъ въ одномъ году, другую въ другомъ (такъ, на стр. 492 одинъ и тотъ же походъ Мстислава къ Галичу отнесенъ къ 1217 и 1219 гг.; подъ 1218 же г. говорится: тишина бысть»; на стр. 512 (см. прим. ††) онъ разываетъ и ставитъ подъ двумя годами одну битву). Собираясь говорить о бракосочетадіи Романа съ Гергудюю, онъ ставитъ опредѣленно годъ 6762 и не уничтожаетъ при этомъ слѣдующихъ словъ подлинника: «Въ таже лѣта, времени минувшу,—хронографу же нужна есть писати...» (извѣстное мѣсто), а переноситъ ихъ рядомъ съ своею хронологическою датой (Ип., 544). Вопреки показанію текста лѣтописи объ одномъ походѣ на Ятвяговъ, что онъ былъ до войны черниговской, онъ кладетъ его подъ 1248 (Ип., 531). Въ лѣтописномъ текстѣ смерть Владиміра Васильковича показана подъ 1289 г. (Ип., 606), а переписчикъ поставилъ ее подъ 1288 г.

жеть быть названа единственными, затмѣвающимъ другіе источники для историка, стремящагося къ возможно подробному изученію этой эпохи, такъ какъ ею описано или не помѣщено немало частныхъ.

Для возстановленія временей различныхъ событій этого княженія, необходимо прибѣгать къ отысканію хронологическихъ указаній въ рассказѣ самой лѣтописи ¹⁾ и къ сличенію ея съ другими русскими лѣтописями ²⁾ и нѣкоторыми иностранными ³⁾. Для пополненія пробѣловъ въ содержаніи, можетъ служить, кромѣ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ ⁴⁾, значительное количество иностранныхъ источниковъ. Обиліе ихъ для рассматриваемой нами эпохи, въ сравненіи съ незначительнымъ ихъ количествомъ для временъ предшествовавшихъ, объясняется усиленіемъ сближенія Даниловой Руси съ западомъ. Изъ иностранныхъ матеріаловъ упомянемъ прежде всего о сочиненіи Стрыйковскаго. Его трудъ—сводъ первоначальныхъ извѣстій, составленный въ позднѣйшее время, но тѣмъ не менѣе, при отсутствіи этихъ первоначальныхъ извѣстій ⁵⁾, онъ весьма важенъ для разъясненія отношеній Руси и Литвы. Обратимъ вниманіе при этомъ на добросовѣстность Стрыйковскаго въ передачѣ содержанія памятниковъ, которыми онъ пользовался, обнаруживающуюся изъ сличенія его хроники съ дошедшими до насъ литовскими лѣтописями; онъ вездѣ увѣдомляетъ о своихъ уклоненіяхъ отъ нихъ. У Длугоша находимъ извѣстія, заимствованныя изъ недошедшихъ до насъ русскихъ ⁶⁾ и отчасти изъ польскихъ лѣтописей ⁷⁾. Къ

¹⁾ Само собою разумѣется на основаніи вышесказаннаго, что хронологію Ипатскаго списка должно оставлять въ сторонѣ.

²⁾ Мы разумѣемъ лѣтописи новгородскія и суздальскія и лѣтописные своды.

³⁾ Именно:—польскими, помѣщенными у Пертца и у Соммерберга, австрійскими, помѣщенными у Пертца и у Пеца, венгерскими, помѣщ. у Швалдтнера.

⁴⁾ Лѣтописи: Воскресенская и Никоновская, «Исторія» Татищева.

⁵⁾ Изъ нихъ для Данилова княженія у насъ имѣется одна только лѣтопись Быховца.

⁶⁾ Сколько можно видѣть изъ сравненія его рассказа съ галицво-волынскою лѣтописью, для югозап. Руси у него была лѣтопись, отличная отъ дошедшей до насъ. О томъ, что онъ пользовался русскими лѣтописями, свидѣтельствуютъ его собственныя слова: «cano jan carife ad perdiscendas literas Rutenas me ipsum appuleram, quatenus Historiae nostrae series certior redderetur» (Joannis Dlugossi seu Longini canonici quondam Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Lipsiae. Anno MDCCXII. Auctoris epistola dedicatoria).

⁷⁾ Изъ послѣднихъ, по всей вѣроятности, взяты: находящеся

сожалѣнію, опъ далеко не такой безпристрастный человекъ, какъ Стрыйковскій. Опъ любитъ изображать Русь и ея дѣятелей въ дурномъ видѣ ¹⁾, относится недружелюбно къ порѣ славы русскихъ при Даніилѣ, которал, очевидно, была ему весьма неприятна, не затрудняется представлять ихъ варварами; къ такой тенденціозности нужно прибавить склонность перѣдко къ эффектамъ и красивымъ описаніямъ и неумѣние иногда сладить съ громаднымъ матеріаломъ, бывшимъ въ его рукахъ, отчего происходятъ повторенія и невольныя искаженія. Менѣе имѣютъ значенія для содержанія другія польскія лѣтописи ²⁾. Къ занимающему насъ времени относятся одно иностранное путешествіе ³⁾. Наконецъ, (есть не мало иноземныхъ актовъ, преимущественно папскихъ ⁴⁾).

Къ нашему прискорбію, до насъ не дошелъ отъ времени Даніила ни одинъ русскій актъ, хотя несомнѣнно, что было много такихъ документовъ. Авторъ галицко-волинской лѣтописи имѣлъ передъ собою договоръ Даніила съ венгерскимъ королемъ относительно Романа и Гертруды ⁵⁾. Даніилъ письменно сносился съ папою ⁶⁾. Тогда развилась уже и дѣловая письменность ⁷⁾. Эти памятники погибли во время

подъ 1233 г. (lib. VI, columna 649) извѣстіе объ изгнаніи католиковъ изъ Кіева и извѣстіе подъ 1238 г. объ основаніи доминиканскаго монастыря въ Галичѣ (lib. VI, col. 661—662).

¹⁾ См., папр., его рассказъ о сношеніяхъ Даніила съ папой.

²⁾ См. прим. 11-е.

³⁾ Пано-Карпини. Записокъ о путешествіяхъ къ татарамъ Anonymus' Anglus' (1243; см. Hakluyt's Collection, I) и товарища Пано-Карпини—полка Бенедикта (его рассказъ изданъ въ 1836 г. географическимъ обществомъ въ Парижѣ въ IV-мъ т. «Recueil de voyages et de mémoires»; см. Лелевеля «Polska wiekow średnich», 1854, t. IV, str. 426) мы, несмотря на все стараніе, не достали и потому не можемъ сказать, есть-ли что-нибудь въ нихъ о Россіи того времени. Не видали мы и сомнительнаго Яцова описанія разоренія Кіева татарами (Кар. IV, прим. 9), а также сочиненія Рикарда (ок. 1240 г. «Mat. Keupena, II, № 32).

⁴⁾ Въ собраніяхъ: Тургенева, Даниловича, Напьерскаго, Догьеля, Тейнера. Венгерскіе акты помѣщены въ собраніи Фейера.

⁵⁾ Ип., 545.

⁶⁾ Historica Russiae monumenta, deprompta ab A. J. Turgenewio. T. I. Petropoli. 1841. № LXXXVIII.

⁷⁾ «Курилови же сущю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василемъ исписати грабительства нечестивыхъ бояръ, утиши землю». Ип., 526. Можетъ быть, и Даніилъ, какъ и Левъ, выдавалъ боярамъ грамоты на владѣніе землею. Въ грамотѣ 1361 г.

войны и пожаровъ въ XIV в. и позже, а отчасти были умышленно истреблены¹⁾. Исчезли, можетъ быть, и лѣтописи, трактовавшія объ югозападной Руси отлично отъ галицко-волинской; слѣды ихъ можно найти у Длугоша²⁾ и у Татищева³⁾.

Задача настоящаго труда—указать и объяснить, посредствомъ сравнительно-критическаго изученія источниковъ русскихъ и иностранныхъ въ возможно большемъ ихъ количествѣ, замѣчательнѣйшія явленія княженія Данила Галицкаго, которыми опредѣляется историческое значеніе этого княженія⁴⁾.

Казиміръ говоритъ: »примедни предъ наше *обличе* слуга нашъ вѣрный Ходко Выбелскій и указать есть князя Львовы листы, в *иныхъ старыхъ князій листы*...«

¹⁾ Д. И. Зубрицкаго »Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси« (М. 1845), стр. 80—84. »Наук. сборн., изд. литер. общ. Галицко-русской Матицы«, 1865, вып. III, стр. 182.

²⁾ См. прим. 14-е.

³⁾ Татищевъ пользовался для исторіи Галича и Волыни не галицко-волинскою лѣтописью, которой ему было извѣстно только начало (именно характеристика Романа, находящаяся въ Ип. подъ 1201 г. См. М. П. Погодина »Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ« (М. 1866), II, 126), а какою-то другою (сл. его »Исторіи Россійской«. Кп. I, ч. I (М. 1768), стр. 59, 61—62 и кн. III (М. 1774), прим. 589, 602), писанною не на мѣстѣ. Оттого у него, при подробностяхъ, отсутствующихъ въ галицко-волинской лѣтописи, встрѣчаются перѣдко неточности въ извѣстіяхъ, понятныя только при отдаленности лѣтописца отъ пунктовъ, въ которыхъ совершались описываемыя событія. Такъ, о Владимірѣ Игоревичѣ онъ говоритъ, что послѣдній самъ изгналъ Романовичей изъ Владиміра-Вол. (кн. III, 351; сл. Ип., 481); Мстиславъ беретъ у него Галичъ и въ первый разъ съ боя (тоже у Длугоша: кн. VI, col. 605; сл. Ип. подъ 1212, 489); Татищевъ не знаетъ изгнанія Игоревичей Венграми при помощи Галичанъ (о немъ см. Ип., 1205, 483; сл. Тат., III, 364—365 и потомъ 371—372) и т. п.

⁴⁾ Эпоху Данила, ознаменовавшуюся поворотомъ въ жизни югозап. Руси, мы начинаемъ съ перваго выступленія Данила въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля, т. е. со времени перваго прибытія Мстислава въ Галичъ. Оно же случилось въ 1219 г. [Полное собраніе р. лѣтописей, т. III (Спб. 1841), 37, и I (Спб. 1846), 216, а также VII (Спб. 1856), 126; Соф. Врем. по изд. Строева (1820), ч. I, 229; въ этихъ лѣтописяхъ неправильно только говорится о плѣненіи Коломана, которое совершилось не въ этотъ разъ; этотъ рассказъ повторенъ подъ

I.

Въ концѣ XII уже столѣтіи мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ передовыхъ русскихъ людяхъ сознание необходимости болѣе прочнаго строя, чѣмъ тотъ, который господствовалъ въ тогдашней Руси. Пѣвецъ Игоря Святославича такъ объясняетъ причину невзгодъ русской земли: «...Убудя жирна времена. Усобица княземъ на поганья погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то моеже, и начяна князи про малое се великое

1218 г. и въ Никоновской лѣтописи («Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи наукъ». Ч. II, Спб. 1768, стр. 341); у Татищева (III, 417) первое занятіе Галича Мстиславомъ также отнесено къ 1218 г.; можетъ быть, эти противорѣчія можно примирить, допустивъ, что походъ Мстислава былъ предпринятъ въ концѣ 1218 (мартовскаго) и въ началѣ 1219 (мартовскаго). И. Д. Бѣляевъ («Разказы изъ р. исторіи», кн. 2-я, изд. 2-е, гл. 1-я, М. 1861, стр. 286) и С. М. Соловьевъ («Исторія Россіи», т. II, изд. 3-е, М. 1862, стр. 359) относятъ его ошибочно къ 1215 г.; ихъ соблазнило, вѣроятно, свидѣтельство нѣкоторыхъ лѣтописей, что еще въ 1215 г. Мстиславъ Мстиславичъ удалялся изъ Новгорода въ Кіевъ (П. с. р. л., III, 32; I, 211)—просить Галича, по словамъ нѣкоторыхъ (П. с. р. л., VII, 119; Ник. III, 318; сл. Татищ. III, 382—383, 401—402); въ Ник. (III, 317); о томъ же говорится еще подъ 1214 г., къ которому отнесено это событіе и въ Воскрес.]. А. С. Петрушевичъ кладетъ занятіе Галича подъ 1217 г. («Галицкій историческій сборникъ, изд. общ. Галицко-русской Матицы», вып. II, Львовъ 1856, стр. 20). Съ нами согласны: Н. М. Карамзинъ («Ист. Госуд. Росс.», изд. Эйнерлинга, кн. I, т. III, прим. 189, стр. 86), Зубрицкій («Ист. гал.-р. княж.», III, 67) и Н. И. Шаравевичъ («Исторія галицко-володымирской Руси», Львовъ 1863, стр. 75)]. Около этого же перваго занятія Галича Мстиславомъ, мать Данила, видя его уже взрослымъ, принимаетъ монашество (Ип., 490), хотя послѣ того не отрекался совершенно отъ участія въ политическихъ дѣлахъ, касавшихся ея снпвой (см. Ип., 492 и 548). Умеръ Данилъ не ранѣе осени 1263 г. и не позже осени 1264 г. Мы такъ думаемъ потому, что объ его смерти говорится въ гал.-вол. лѣт. вскорѣ послѣ описанія убійства Мьяндонга и передъ описаніемъ кометы (Ип., 570), а эта комета была видна въ теченіе 80 дней въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1264 г. (см. *Annales Watisl.* у Pertz'a, XIX, p. 528; см. *ibid.*, IX, p. 560. Pertz. «*Scriptores rerum Austriacarum* T. I. Lipsiae. MDCCXXI», p. 464 и т. д.). Въ Густынской лѣт. смерть Данила показана подъ 1262 г. (П. с. р. л., II, Спб. 1843, стр. 343); у Сарницкаго (*Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Litanorum libri octo. MDLXXXVII*, p. 283: «1264. Russi et Tartari fusi et profligati a Polonis ad Pietam campum.